

В ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЯХ

К гастроллям Молотовского оперного театра в Москве

Нынешним летом в Москву на гастроли впервые приехал Молотовский театр оперы и балета, один из старейших в Российской Федерации. Он показал в столице весьма разнообразный спектакль (шесть опер и два балета).

Театр смело поднимает на педушине роли старинных меледеж; коллектив горячо борется за большие задачи, с увлечением работает над новым репертуаром, порой, правда, ошибается, но не останавливается и не останавливается в своих упорных творческих исканиях.

В деятельности художественного коллектива это драгоценное качество служит верным залогом успешного развития. И не удивительно, что выскатываются и чужая московская аудитория, заполнявшая в дни гастролей филлаз Большого театра, талаа причинала спектакли Молотовского оперы, хотя и видела в них недостатки, нередко весьма серьезные.

*

Театр начал свои выступления в столице оперой советского композитора А. Спадавекки «Хождеие по мукам» (либретто И. Келлера), написанной по мотивам широко известного романа Алексея Толстого.

В партитуре «Хождеия по мукам», безусловно, есть страницы эмоционально живописанной музыки и в эпизодах, раскрывающих душевное состояние героев (например, дуэт встречи Дании и Телегина, «ария раскаяния» Юкиона), и в некоторых массовых сценах, овеянных романтической романтикой гражданской войны (лучшая в этом отношении картина — под Паршином).

В опере немало арий, дуэтов, ансамблей, умело расположенных по всем пяти актам. (Очень выразительны некоторые хоры: надоело запоминаться задушевно суровая песня красноармейцев «Есть на Волге утес величавый», обрамляющая пятую картину; интересно разработаны хоры: сцены в третьей картине. Можно было бы привести и другие удачные сцены, эпизоды, жанровые зарисовки, отметить драматичность, хотя и несколько грубоватую оркестровку оперы.

Но все это еще не составляет настоящей музыкальной драмы, глубоко воплощенной идею, сюжет и характеры героев романа «Хождеие по мукам». Ибо опера А. Спадавекки лишена внутреннего единства стиля и музыкально-драматургического развития. Она распадается на отдельные картины, следующие друг за другом, но не связанные перающей линией «сказочного действия».

Либретто И. Келлера страдает растянутостью, рыхлостью формы, стилистической нестройностью. Главные герои романа представлены в нем схематично, без индивидуально ярких характеристик. Даже речь их страдает удлинением и односторонностью.

Сюжетная композиция либретто построена так, что слушатель должен догадываться о событиях, происходящих где-то за сценой; драматические моменты возникают в опере большей частью без необходимой логической подготовки — «друг» и так же «друг» разрешаются.

Эта малость развития сюжета, являясь его пирогом жизненного дыхания, философски глубокая тема «Хождеия по мукам» сводится в опере к патетическим дуэтам бунтаря расставания и влюбленных вогреч на фоне жанровых картин и паровых сцен изображающей эпохи.

Серьезные недостатки сценарной драматургии неизбежно сказались и в партитуре оперы и в спектакле. Там, где композитор менее скован схемой либретто, он умеет выразительно передать музыкаль лирическое настроение, запечатлеть картину природы, изобразить живую жанровую сцену. Но где сюжет требует активного выявления характеров — в непосредственном действии, обобщающем развитии, то есть в эпизодах драматических и героических,

композитор работает и нередко сбивается та на риторику, та на мелодраму.

От такой риторики очень пострадал музыкально-сценический образ основного положительного героя — коммандера Чугал. Чугал почти совсем не действует в опере, но много рассуждает, и в его выступлениях, даже ариозных, постоянно звучит правдоподобная речитация. Трудно приходится в этой роли артисту Н. Бойкину: он хорошо поет, но проявить свои актерские данные ему решительно негдет.

Черты суховатого резонерства весьма ощутимы и в партии Телегина (артист А. Артемов). Дана, Катя и Ренца хороши преимущественно в лирических высказываниях. И именно в этом плане с лучшей стороны проявляют себя в спектакле молодые исполнители — П. Яновичка, Т. Антипова и М. Гавришкин.

Фигуры врагов — белохвостовцев Осипа и Теплова и опере попросту скучны и не могут служить противопоставленной силой в драматическом конфликте. Более метко, с удачным применением гротеска, обрисованы беспалайные типы махновцев — Лака (артист В. Филиппов) и особенно Красильников (артист В. Акимов). Не без тонкой сатиры изображен истеричный «министр самарского правительства» Вулаки (артист А. Фирсанов).

Артистический коллектив театра долго работал над постановкой оперы. И надо отдать должное исполнителю в меру вокально-сценических возможностей дирижеру и партитуре они справлены со своей не легкой задачей. Выразительно поет хор (хормейстеры Л. Виссонел и Л. Дитко). Дирижер А. Людмилкин, вложивший много труда в подготовку оперы, ведет спектакль уверенно, но временами слишком увлекается шумными эффектами оркестровых звучаний.

Гораздо менее удачна работа режиссера И. Келлера (он же либреттист) и художников — В. Аверкиева и Л. Смолина. Режиссерская композиция спектакля однообразна и малодействительна. Большая часть мизансцен построена по шаблону — в одной плоскости. Прimitивно трактуются режиссером некоторые конфликтные эпизоды (например, сцена митинга в первой картине). Мало радуют и декорации, почти сплошь выходящие в мрачные либу тусклых тонов. А ведь сюжет оперы давал художникам возможность ярко передать и суровое неумолимое революционное Петрограда, и могучую красоту русской природы.

При всех серьезных недостатках постановка оперы «Хождеие по мукам» — все же интересный и во многом поучительный опыт музыкально-сценического воплощения современной темы.

Менее значительная группа показавшаяся театром оперы — «В грозный год» композитора Г. Крейтнера (на сюжет из времен пугачевского движения).

Немаловажным достоинством этого произведения является сценически хорошо сложное либретто А. Галмова — по мотивам незавершенного южного романа М. Дармштата «Валки».

К сожалению, музыка Г. Крейтнера, сочиненной глгоду, удобна для исполнения, но всем правкам «вокального истопления», не хватает творческого своеобразия. Композитор хорошо усвоил законы сцены, понимает толк в оперных формах, умеет пользоваться ими не без эффекта. Но он не развивает высоких традиций национальной музыкальной драмы, а лишь повторяет пошланные приемы. В его опере не чувствуется волнения сильных страстей, величия вдохновенной лермонтовской романтики.

Спектакль поставлен глгоду. Артисты чувствуют себя в нем привычно, как будто исполняют роли давно знакомой им оперы. Дирижер К. Тихонов и хормейстер Л. Дитко полагались о слаженном звучании партитур. Видна и старательная работа режиссера В. Минаковича. Красиво стилизованы декорации Р. Деснова. И все же уходило со спектакля неудовлетворительным. Серьезная тема решена и композитором, и театром облегченно...

*

Очень интересна и плодотворна работ. Молотовского театра над оперой «Лесная Отрада. Отлично отметить, что театр обрел и в постановочных забытым пл редко являющимся на сцене операм.

Так, наряду с неслыханной сказкой Гинского-Корсакова «Снегурочка» и комической оперой Густава-Артемьевского «Япорожец за Дунаем» (поставленной к 300-летию воссоединения Украины с Россией) театр показал давно на сцене в Москве оперы «Чародейка» Чайковского и «Дон Карлос» Верди.

И все в этих постановках удовлетворяет высоким требованиям локально-сценического мастерства, многое еще трудно дается, а кое-что и не удается исполнителю и в «Чародейке», и в «Дон Карлосе» (в труппе не хватает полноценных драматических голосов). Но общее впечатление от спектаклей, тщательно подготовленных дирижером А. Людмилкиным, благоприятно. Здесь и работа режиссера И. Келлера более продумана, и оформление спектаклей (художник Л. Смолин) значительно интереснее, разнообразнее, ярче.

Чародейку поет молодой артистка Л. Качева, обладающая не слабым, но красивым серебристо-звонким голосом. В ней пляшет обаяние молодости, непосредственности лирического чувства. Заметно, однако, что исполнение артистки не коснулось еще загнанных глубай характера Чародейки-Висланди, и сценическая драматическая сила образа осталась перекрытой.

Очень хороши в роли князя талантливые певец Н. Бойкин. Князь темпераментно играет молодой артист М. Гавришкин, хотя в локальном отношении эта драматическая партия не соответствует его мещо-характерному театру, и певец часто форсирует звук (что очень заметно и в исполнении М. Гавришкиным роль Дон Карлоса). Умный облик «восточного ханши» — Алена Мамырова выразительно рисует артист В. Попов. С чувством, хотя и не очень точно, поет партию княгини А. Григорьева.

В опере Верди выдвинулся одаренный Н. Сильвестров, с благородным артистическим исполнением фоль Елизаветы Валуа. Отлично также В. Попов (Филипп II), А. Артемов (маркиз де Поза), Л. Аубенко (Юлия) и Е. Мясоедов (инквизитор).

В своих исканиях, в напряженном творческом труде театр, бесспорно, добился немалых результатов, создал ряд интересных, содержательных спектаклей, свидетельствующих о больших возможностях роста драматического коллектива.

Постигнутое служит лишь началом полного овладения этих возможностей. Ибо в деятельности театра еще остро ощущаются серьезные нехватки локально-сценического мастерства; недостаточно высок уровень режиссерской культуры спектаклей; руководство театра не всегда выскатывается в выборе нового репертуара. Театр испытывает трудности также из-за неуклонности труппы.

Министерство культуры, наши творческие организации должны всемерно помочь многообещающему коллективу Молотовского оперного театра, создать все условия для нового подъема его деятельности, для совершенствования его мастерства.

Молотовский оперный театр выступил в Москве с хорошей творческой заявкой. Перед ним — широкий путь новых исканий и новых успехов.

Георгий ХУБОВ.